

**Анна Сергеевна Конопий**  
Институт государства и права  
Российской академии наук  
г. Москва, Россия  
E-mail: konopy-anna@mail.ru  
ORCID: 0000-0002-3356-4318  
SPIN-код: 4206-9420

## **Доктринальные и историографические основы современного публичного права Китая**

*Аннотация.* Данная статья посвящена актуальной и фундаментальной проблеме современной китайской юридической науки – становлению публичного права Китая. Вместе с тем исследование данной проблематики осуществляется в контексте изучения взаимодействия публичного права с частным, что обусловлено особенностями социалистической правовой системы с китайской спецификой. С учетом доктринальных и историографических основ анализируются предпосылки разграничения права Китая на частное и публичное. Автор устанавливается, что в рамках китайской правовой традиции разграничительная линия между частным и публичным правом не проводилась, а первые предпосылки к формированию частного права возникают лишь в XX в. в результате влияния западноевропейской правовой мысли. В данном исследовании также уделено внимание современным тенденциям развития публичного и частного права в условиях социалистической рыночной экономики. Автор приходит к выводу о размытости границ между частным и публичным правом, что вызвано следующими процессами: конвергенцией публичного и частного права (公私法混合, *Gōngsī fǎ hùnhé*), приватизацией публичного права (公法私法化, *Gōngfǎ sīfǎ huà*), а также публицизацией частного права (私法公法化, *Sīfǎ gōngfǎ huà*). В то же время в существующих отечественных исследованиях данная проблематика не освещается достаточным образом, тогда как подобные работы создают условия для формирования идейно-мировоззренческой основы изучения правовой системы и государственности Китая, в рамках которой возникает возможность для всестороннего сравнительно-правового анализа историко-правового развития Китая.

*Ключевые слова:* историография; китайская историография; публичное право; частное право; право Китая

*Благодарности:* Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого Федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке последних лет отмечается повышение исследовательского интереса к праву Китая, что вполне может быть обусловлено возрастающим влиянием страны на мировой политической арене.

Право Китая, основанное на синтезе китайской культурно-исторической правовой традиции и современных аксиом марксизма, представляет собой самобытный архетип, который, несмотря на сформированную к настоящему моменту огромную источниковую базу, не изучен до конца и нуждается в своем новом переосмыслении. Такое положение объяснимо тем, что китайская правовая традиция как одна из старейших в мире глубоко укоренена в её философско-религиозном наследии, что делает ее сложной для понимания с точки зрения европейского правового дискурса, основанного на ценностных характеристиках романо-германской и англо-саксонской правовых традиций.

Следует отметить, что, хотя Китай не знал философии в западноевропейском смысле, это вовсе не означает, что китайская цивилизация была лишена собственной философской традиции. Как справедливо отмечает академик РАН А.Н. Савенков, «философия – это прежде всего культура мышления, которая стремится ответить на вопросы о сущности и значении человека и мира, в котором он живет. Поэтому философия всегда имеет определенные черты, определенный интеллектуально-духовный и культурный облик» (Савенков 2024: 322).

В отличие от западноевропейской, в центре внимания древнекитайской традиции находились концепции равновесия, гармонии и поиска правильного пути, при этом коллективные

ценности превалировали над индивидуализмом. Философия, будучи направленной на достижение гармонии человека с обществом и природой, играла ключевую роль в формировании норм и правил поведения, а также в установлении принципов государственного управления.

Несмотря на то, что история китайской философской мысли насчитывает не одно тысячелетие, философское знание как отдельное теоретическое знание длительное время не существовало в Китае, в связи с чем католические миссионеры, знакомя в XVII в. Китай с философской мыслью и трудами западной цивилизации, прибегали к транскрибированию слова «философия». Термин в значении «философия» (哲学), употребляемый в современности, впервые стал применяться только лишь в XX столетии, а само словосочетание «китайская философия» (中国哲学), под которым понимается традиционное учение мудрецов и учение канонов, впервые было употреблено ученым-кановедом Лю Шипэем в 1906 г. (Киселев 2017: 27). Этот шаг стал важным этапом в осмыслении богатого философского наследия Китая.

Право Китая, так же, как и философия, достаточно самобытно и оригинально, в связи с чем важно придерживаться китайского прочтения специфики китайской правовой культуры, формирующейся под неукоснительным влиянием историософии, философии и политических тенденций. Так как многие категории и понятия, свойственные китайской правовой мысли, не имеют прямых аналогов в мысли Западной Европы, интерпретация китайских понятий и категорий через призму западноевропейской историко-культурной точки зрения может привести к смысловым искажениям, неточностям и ложным утверждениям.

Вместе с тем на становление социалистической правовой системы с китайской спецификой оказали влияние не только китайские культурно-правовые традиции, но и достижения западной правовой традиции.

При этом следует учитывать, что теории, подходы и идеи, заимствованные из западноевропейской юридической науки, претерпели изменения, обусловленные китайским идеологическим дискурсом, предполагающим их синтез с достижениями китайской традиционной культуры. Так, употребление

понятий, теорий исключительно с точки зрения западноевропейской науки, без учета идейного и культурного наследия китайского общества, приводит к искажению китайской юридической мысли.

Вместе с тем философское осмысление проблем публичного права Китая требует, в первую очередь, обращения к основополагающему вопросу деления китайского права на частное (私法) и публичное (公法). Это обусловлено тем, что данная проблематика не освещена достаточным образом в отечественной литературе, а частное и публичное, хоть и отдельные, тем не менее, взаимосвязанные области права.

При этом в процессе осмысления вопроса разграничения права на частное и публичное представляется необходимым учитывать не только исторический контекст, но и особенности языка, формальных способов и средств языкового выражения научной информации, что наилучшим образом подчеркивает специфику китайского права.

И в этом смысле невозможно не согласиться с утверждением, что «в вопросах влияния языка на общественные науки, в частности на теорию права, нужно быть внимательным и осторожным, не допускать латентных или явных попыток под видом прогрессивного мышления внедрять совершенно чуждый его вариант» (Горбань 2025: 125).

Однако одна из важнейших методологических трудностей разграничения права на частное и публичное заключается в том, что данная проблематика не является характерной для китайской правовой традиции. В первую очередь это обусловлено тем, что идея деления права на частное и публичное, уходящая корнями в римское право, не находит отражения в традиционных памятниках китайской правовой мысли. Следует отметить, что право Древнего Китая в основном было представлено нормами уголовного права, тогда как нормы частного права не получили самостоятельного развития в традиционном китайском праве. В этой связи значительное количество как отечественных, так и зарубежных исследований посвящено именно уголовному праву Китая и его истории.

Характеризуя правовую мысль Древнего Китая, следует обратиться к историографическому труду специалиста по истории китайского права Ян Хунли «История китайской

правовой мысли» (1936)<sup>1</sup>, который отмечает, что значительный вклад в развитие уголовного права в Китае в период формирования рабовладельческого общества внес политический деятель Чжоу-гун, предложивший при назначении наказания учитывать такие обстоятельства, как форма вины (преступления, совершенные с умыслом (非眚) и без него (眚)), совершение преступления впервые (偶犯非终) и рецидив (累犯惟终), а также отказаться от принципа коллективной ответственности рода. Наличие подобного рода учений безусловно свидетельствует о развитости древнекитайской правовой мысли.

Кроме того, нужно отметить, что первым письменным памятником права Китая, полностью дошедшим до нас, является Танский кодекс «Тан люй шу и», представляющий собой собрание уголовных установлений танского правительства. Будучи образцом и основой для уголовного законодательства последующих династий, танский кодекс оказывал влияние на развитие уголовного права вплоть до XX в.

Заслуживает внимания тот факт, что до XIX столетия китайское право опиралось исключительно на свою древнюю правовую традицию, в чем и проявлялась его исключительность и самобытность. Ядром права имперского Китая оставались нормы уголовного и административного права. Так, основным сборником законов, действовавшим в Китае в период правления династии Мин, являлся «Да Мин люй», или «Законы Великой династии Мин» (大明律), состоявший по большей части из норм уголовного права. Право следующей династии – маньчжурской – было представлено сводом уголовных законов империи Цин 1646 г. – «Основными законами и постановлениями Великой династии Цин», или «Дацин люйли» (大清律例) и сводом административных законов «Дацин хуэйдянь» (大清会典), содержащим предписания относительно функций всех правительственных учреждений. При этом несмотря на то, что «Дацин люйли» помимо норм уголовного права содержал также нормы гражданского и семейного, они не образовывали систему частного права и между ними не проводилась четкая грань.

---

<sup>1</sup> Ян Хунли. История китайской правовой мысли. Китайский университет политических наук и права, 2004. 316 с. (на кит.: 杨鸿烈. 中国法律思想史. 中国政法大学出版社, 年第2004.316页).

Однако события девятнадцатого столетия стали толчком к изменениям в традиционном праве Китая. Как отмечает в своем современном исследовании доцент юридического факультета Университета Цинхуа, доктор права Ние Син, до столкновения Китая с западной Европой в опиумных войнах все земли за пределами китайских границ считались варварскими, и никакие другие цивилизации не признавались равными китайской (Xin Nie 2025: 235). И только после серии поражений влияние Запада в китайском сознании возросло, а уничижительный термин «варвары» (夷) был заменён сперва нейтральным «западный» (西), а затем понятием «далекий Запад» (泰西), в связи с чем, по мнению ученого, Китаю пришлось начать процесс трансформации, заимствуя западный опыт и создавая современные государственные институты (Xin Nie 2025: 243).

Результатом распространения влияния западноевропейских правовых концепций и идей на китайское право стало принятие новых законов, давших импульс к формированию основ частного права. В 1912 г. принято довольно прогрессивное Уголовное уложение (Временное новое уголовное уложение), а в период с 1929 по 1931 гг. – первый в истории Китая Гражданский кодекс, построенный по швейцарской и германской модели кодификаций.

Однако с образованием КНР вектор развития права кардинально меняется, и в период с 1949 по 1978 гг. правовая система формируется в русле маоистской системы идеологических установок, сложившейся под влиянием марксизма-ленинизма, сталинизма и традиционной китайской философии. В связи с этим концепция разделения права на частное и публичное, характерная для западных правовых систем, не получает распространения в правовой мысли указанного периода. Китайские исследователи едины во мнении, что в период до реформ 1978 г., во времена высокоцентрализованной плановой экономики, государственная власть проникла буквально во все сферы общественной жизни, в связи с чем частное право не имело оснований для развития<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> Тадамицу Акира. Соотношение публичного и частного права в Китае: сквозь призму «теории Минобэ» // Юридический журнал Шанхайского университета Джао Тонг. 2013. № 1. С. 134. (на кит.: 但见亮. 中国公法与私法的关系——以“美浓部理论”为线索 // 载 “交大法学”. 年 2013. 期 1. 页 134).

Начало становления частного права (в частности, гражданского и торгового) связывают с китайской политикой реформ и открытости конца 1970-х годов, главным архитектором которой является Дэн Сяопин. Дискуссия о соотношении публичного и частного права в китайской правовой мысли начала активно развиваться только с 1990-х гг., тогда как с 1980 по 1990-е гг. данной проблематики предпочитали избегать<sup>3</sup>. Одной из первых работ, посвященных проблематике деления права на частное и публичное, считается исследование профессора Академии общественных наук КНР Лян Хусэя «Рыночная экономика и модернизация правовой системы»<sup>4</sup>, где впервые в правовой доктрине Китая звучит мысль о необходимости разграничения публичного и частного права.

В то же время, огромное влияние на китайскую правовую мысль оказала теория разграничения публичного и частного права японского государственного деятеля и правоведа Тацукичи Минобэ, представленная в работе «Публичное право и частное право»<sup>5</sup>. Впервые переведенное на китайский язык в 1941 г., исследование японского ученого заняло исключительное место среди сформированного задела по данной проблематике. Будучи одним из первых доступных для китайской аудитории, оно легло в основу многих работ, в том числе и современных<sup>6</sup>.

Первые исследования были сосредоточены не столько на определении критериев разграничения сфер публичного и частного права, сколько на поиске ответа на ключевой для того времени вопрос: является ли частное право жизнеспособным в рамках социалистической системы, или же оно представляет собой исключительно продукт западноевропейской правовой традиции. В частности, профессор Ян Лисинь утверждал, что формирование

---

<sup>3</sup> Там же. С. 134–135.

<sup>4</sup> Лян Хусэй. Рыночная экономика и модернизация правовой системы: материалы круглого стола // Юридические исследования. 1992. № 6. (на кит.: 梁慧星. 市场经济与法制现代化—座谈会发言摘要//载“法学研究”. 年第1992. 期6).

<sup>5</sup> Тацукичи Минобэ. Публичное право и частное право / пер. с япон. Хуан Фэнмин. Изд-во Китайского университета политических наук и права, 2003. 251 с. (на кит.: 美浓部达吉. 2003. 公法与私法/译: 黄冯明. 中国政法大学出版社. 年第2003. 251页).

<sup>6</sup> Тадамицу Акира. Указ. соч. С. 131–132.

гражданско-правового регулирования является необходимым условием развития социалистической рыночной экономики<sup>7</sup>.

Новые социально-экономические и политические условия привели к возобновлению научного интереса к данной проблематике, и в последние десятилетия в Китае наблюдается активное переосмысление теории разделения публичного и частного права. В современной китайской правовой доктрине выделяются несколько критериев их разграничения. К признакам публичного права относятся участие государства в качестве обязательного субъекта, неравноправный характер правоотношений, наличие публичного интереса и императивный метод правового регулирования. Частное право, напротив, регулирует отношения между физическими и юридическими лицами, основанные на автономии воли и равенстве сторон.

В то же время всё чаще высказывается позиция о размытости границы между публичным и частным правом, что объясняется процессами «*приватизации публичного права*» (公法私法化), «*публикации частного права*» (私法公法化), а также *конвергенцией публичного и частного права* (公私法混合). Эти тенденции отражают постепенное сближение частноправовых и публично-правовых начал в правовом регулировании общественных отношений. Так, ученый Ван Лушэн в своей статье «Повторный отказ от деления права на частное и публичное» пишет, что разделение права на частное и публичное неприменимо в современных условиях<sup>8</sup>. Более того, по мнению автора, в истории китайской правовой мысли уже были «отказы» от заимствованной западной теории, в частности, в период особенного влияния советской правовой мысли на правовую систему Китая.

Однако, как пишет ученый Юй Байхуа, в современных китайских работах отмечается наличие ошибочных суждений и представлений, вызванных неправильным применением трех

---

<sup>7</sup> Ян Лисинь. Социально-экономическое развитие и гражданско-правовая защита личных прав // Вестник Центрального института управления в сфере права. 1995. № 6. (на кит.: 楊立新. 社會經濟發展與人身權民法保護//載“中央政法管理幹部學院學報”. 年第1995.期6).

<sup>8</sup> Ван Лушэн. Повторный отказ от деления права на частное и публичное // Журнал Сычуаньского педагогического института. 2006. № 7. С. 24–26. (на кит.: 王祿生. 对公法和私法分类的再次否定//載“四川教育学院学报”. 年第2006.期7.页24–26).

нетождественных по своему содержанию категорий (*Gōngsī fǎ hùnhé* 公混法混, *Gōngfǎ sīfǎ huà* 公混法化 и *Sīfǎ gōngfǎ huà* 私混法化)<sup>9</sup>. Так, согласно его позиции, под «*приватизацией публичного права*» (公混法化) следует понимать применение в публично-правовых отношениях инструментов, традиционно свойственных частному праву, что способствует повышению эффективности и гибкости управления (государство может выступать в качестве субъекта в гражданско-правовых отношениях, вступая, например, в имущественные отношения, регулируемые гражданским законодательством). Под «*публицизацией частного права*» (私混法化) следует понимать внедрение в частно-правовые отношения инструментов публичного права (в частности, ограничение автономии воли в гражданском праве для защиты публичных интересов). И в качестве отдельной категории китайский исследователь выделяет *конвергенцию публичного и частного права* (公混法混), в соответствии с которой две области права «сосуществуют» и взаимодействуют друг с другом. Такой пример сосуществования приводит профессор Дин Сяодун, отмечая, что правовое регулирование в области защиты персональных данных в своей основе опирается на нормы как частного (гражданского), так и публичного права (конституционного) и тем самым демонстрирует конвергенцию публичного и частного права в современном праве Китая<sup>10</sup>.

Несмотря на то, что исторически право Китая носило преимущественно публично-правовой характер, с начала политики реформ и открытости свое развитие получает частное право, к настоящему моменту находящееся в тесном взаимодействии с публичным. При этом наблюдается тенденция к смещению границ между двумя областями права, что обусловлено историческими,

---

<sup>9</sup> Юй Байхуа. Аналитическое разграничение понятий «смешение публичного и частного права», «приватизация публичного права» и «публицизация частного права» // Вестник Хэйлунцзянского института политических наук и права. 2010. № 1. С. 18–20. (на кит.: 于柏华. “公混法混”、“公混法化”与“私混法化”辨析//载 “黑龙江省政法管理干部学院学报”.年第 2010.期1.页18–20).

<sup>10</sup> Дин Сяодун. Многомерное толкование комплексной защиты личной информации в публичном и частном праве // Исследования верховенства права. 2022. № 5. С. 14–25. (на кит.: 丁晓东.个人信息公混法融合保护的多维解读//载 “法治研究”.年第2022.期5.页14–25).

культурными и социально-экономическими факторами. Однако современная направленность к сближению частноправовых и публичноправовых начал в праве Китая вполне может привести к вопросу о разграничении частного и публичного права. Как справедливо отмечает профессор Г.В. Мальцев, «трудности и разочарования для тех, кто в проблеме частного и публичного права видит универсальный ключ к раскрытию «тайн» правового регулирования, коренятся именно в относительности и условности методов и объективных критериев, необходимых для решения данной проблемы. Поэтому в давних и бесконечных спорах исследователи постоянно сбиваются с вопроса, где лежит граница между частным и публичным правом, на вопрос, где эту границу следует провести» (Мальцев 2003: 20-21).

**Выводы.** Современное право Китая представляет собой синтез китайской культурно-исторической правовой традиции, современных аксиом марксизма и одновременно с этим заимствованных конструкций и ценностей из западных правовых систем. Ввиду этого формирование облика прошлого Китая, в том числе его права, понимание его настоящего, а также конструирование его будущего требуют учета культурных, исторических, философских контекстов, а, кроме того, и господствующей политической линии, и государственной идеологии. В то же время игнорирование национального языка права и его внутренней грамматики может привести к ошибочным суждениям и искажению смыслов.

Из представленного анализа становится очевидно, что на институциональном уровне право Китая схоже с континентальным правом, при этом его содержательная сторона наполнена ключевым смыслом, обусловленным своеобразием культуры, общественно-религиозного сознания, языка и других аспектов. Такое сближение систем позволяет прийти к выводу о том, что Китай, сохраняя свою культурно-историческую самобытность, демонстрирует готовность к изменениям, что позволяет ему гармонично интегрироваться в международные процессы.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

*Горбань В.С.* 2025. Роль историографии в философии права и формировании понятийного языка современной правовой тео-

рии // Антиномии. Т. 25, вып. 1. С. 107–127. DOI 10.17506/26867206\_2025\_25\_1\_107

Киселев В.А. 2017. Формирование истории китайской философии как научной дисциплины в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. Т. 21, № 1. С. 24–32. DOI 10.22363/2313-2302-2017-21-1-24-32

Мальцев Г.В. 2003. Проблема частного и публичного права // Социология власти. № 3. С. 20–46.

Савенков А.Н. 2024. Философия права и становление российского государства-цивилизации : моногр. Москва : Наука. 739 с.

Xin Nie. 2025. The History of Government and Public Law in China. Singapore : Springer. 475 p.

**Anna S. Konopiy**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: konopiy-anna@mail.ru

## **Doctrinal and Historiographical Foundations of Modern Chinese Public Law**

*Abstract.* This article examines a foundational question of public law development in contemporary Chinese jurisprudence. Situating the analysis within the broader framework of public-private law interactions, the study accounts for the distinctive features of China’s socialist legal system with Chinese characteristics. Drawing upon doctrinal and historiographical foundations, the author explores the historical preconditions for the differentiation of Chinese law into public and private spheres. The analysis demonstrates that traditional Chinese legal thought did not distinguish between private and public law, with the first substantive impetus toward private law formation emerging only in the 20<sup>th</sup> century under the influence of Western European legal traditions. The study further investigates contemporary trends in public and private law under China’s socialist market economy, highlighting the erosion of traditional boundaries between the two domains. This blurring results from three key processes: convergence of public and private law (chin. 公私法混合, pin. *Gōngsī fǎ hùnhé*), privatization of public law (chin. 公法私法化, pin. *Gōngfǎ sīfǎ huà*), and publicization of private law (chin. 私法公法化, pin. *Sīfǎ gōngfǎ huà*). The author contends that existing domestic scholarship has yet to sufficiently address these developments. However, such research lays the groundwork for a robust theoretical and ideological foundation for studying China’s legal system and statehood, facilitating a comprehensive comparative legal analysis of the nation’s historical and jurisprudential evolution.

*Keywords:* historiography; Chinese historiography; public law; private law; Chinese law